

18+

Б
а
Н
б
а
Ю

ЯРОМИР ЗОРИН

Яромир Зорин

Банбао

<https://litres.ru/74275157>

ISBN 9785007068659

Аннотация

Страшное прошлое, скрывающееся в глубинах памяти девушки по имени Черри Лейн, вот-вот всплывёт наружу... Как связаны сестры и причём тут связь с детскими сказками про зубных фей? Читайте в книге, дабы узнать, что скрывает реальность о феях и молочных зубах невинных детей...

Содержание

1	6
Охота за черным кораллом	7
2	18
Реликвия	19
3	29
Дисбаланс	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Банбао

Яромир Зорин

© Яромир Зорин, 2026

ISBN 978-5-0070-6865-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

.

Банбао

Охота за черным кораллом

*Когда я была маленькой, я верила в зубную фею.
Она должна была забрать мой выпавший зуб из-под
подушки, но вместо него она забрала нечто более
важное...*

В небольшом городе под странным названием Тонгорп-Плайз живут разные люди. Количество жителей города почти никогда не превышает сотни, а может, и двух сотен душ. Каждый занят своими мирскими заботами, по типу что надеть завтра на работу или как оплатить жилье за текущий месяц, чтобы не остаться на улице. Тут вы встретите контингент на любой вкус и цвет, а может, и найдете в этих людях что-то своё, что, к сожалению, язык не повернется произнести вслух, ну или просто незаконно называть... Город расположен недалеко от Красного моря и считается портовым. Вся торговая экономика города построена на продаже и добыче рыбы и других его обитателей. Одному мужчине, по имени Клермон Лейн, удалось обжиться неплохими деньгами с добычи ветвистого черного коралла. Клермон хорошо плавал и имел в своем арсенале водолазный костюм и кислородный баллон. Всю остальную экипировку для погружения в воду помогли собрать соседи, естественно, не просто так, а за небольшую услугу в будущем.

— Если сможешь добыть черный коралл, то мы разбогатеем и поделим пополам добытые деньги!

— Да, Лейн, ты уж нас не подведи! Мы и так вложились и за твою долю у старины Фигфляка. Так что ты уж постарайся там на глубине, хватай кораллы хоть собственными причинами, но добудь эту скатину! А не то мы с тебя три шкуры сдерем!

Клермон хорошо знал, что Хачмонч и Улуриас, по кличкам Харчок и Зубила, на самом деле ничего плохого ему не сделают, ведь они давно знакомые приятели и, по правде говоря, считались почти братьями. Хачмонч получил кличку Харчок в тот день, когда в город приехал капитан морского флота Самюэль Лаппироуз. Сэм поменял свою настоящую фамилию на Лаппироуз, взяв ее от французского мореплавателя и руководителя кругосветной экспедиции Жана-Франсуа де Гало де Лаперуза, но переврал его фамилию на свой манер, чтобы не вызывать лишних сравнений с французом. Сэм, конечно же, ничего общего с Лаперузом не имел, но очень уважал его как мореплавателя и лелеял мечту о том, что когда-нибудь отправится, как и он, в кругосветную экспедицию. Но в Тонгроп-Плайзе это было почти невозможно: средства не позволяли капитану маленького корабля собрать команду из подходящих людей и снарядить запасы на дальнюю поездку, но мечта в его душе не угасала вот уже шестьдесят лет. Шестидесятилетний капитан Лаппироуз достиг много на своем веку, он много где успел побывать и

многое привезти на благо городка, за счет чего рыночная экономика держалась стабильно. В городе можно было приобрести все, начиная с тканей и заканчивая экзотическими фруктами. Благодаря уважению жителей городка он имел некое высокопоставленное влияние и мог распоряжаться в своих владениях словно король маленькой страны под названием Тонгроп-Плайз.

Сэм никогда не любил женщин, они вызывали у него некое отвращение. По его мнению, женщина — это лишь груз на корабле, который, как якорь, заставляет мужчину держаться на одном месте, лишая его возможности странствовать по миру и развиваться как личность. Но, несмотря на свое мнение, он почти всегда противоречил самому себе, используя женщин только для ласки на одну или пару ночей, а потом ускользал от нее, как не пойманная рыба, ловко заглотившая наживку. В родном городе все особи женского пола знали, что Лаппироуз — бабник, и поэтому не проявляли к нему никакого внимания. Другие же женщины, напротив, охотно знакомились и расточали недостающее внимание в присутствии капитана, но в их число входили только приезжие в порт девушки. Капитан очень радушно встречал гостей, и в особенности новенький товар (так капитан называл приезжих девушек, которые еще не успели ознакомиться с городом и только-только ступили своими очаровательными ножками на гостеприимную землю).

Вместе с Харчком капитан Лаппироуз познакомился совершенно случайно в один из дней «семплинга». Таким днем капитан называл день, следующий после приезда в порт «новенького товара» в виде молоденьких женщин. К лицам среднего и престарелого возраста капитан относился насто-роженно и неохотно. Но в день «тестировки» он по ошиб-

ке принял приехавшую в порт госпожу Сафину Френзерз за «новенький товар» и решил за ней приударить. Но Сафина была замужней дамой, которая жила в другом портовом городе и редко виделась с мужем.

Увидев, как старый хрыч-капитан скользит вокруг его супруги Сафины, словно змей перед добычей, Харчок полез в драку и отбил у старого извращенца «свою дичь». Да, на такое зрелище было нельзя не взглянуть: подумать только, худощавый, хиленький мужичок ростом метр шестьдесят, с рыжей кудрявой головой лезет в драку с огромным толстым мужчиной ростом под два метра и весом за сто с лишним килограмм. В общем, подравшись с капитаном, Харчок получил свою кличку из-за строения тела и тактики боя. На самом деле никакой серьезной драки не произошло. Все было примерно так...

Маленький ростом и хилый по мышечной массе Ханчмонч пытался ударить капитана Сэмюэля, но тот лишь элегантно поцеловал фарфорово-бледную ручку Софины и другой рукой придержал голову Ханчмонча. Они выглядели как дети и сразу же позабавили скопившуюся на зрелище толпу людей. Драку, если это можно было назвать дракой, а не унижением достоинства человека, разняла Софина. Дама с безгливостью вытерла пропитавшуюся стариновскими слюнами руку бежевым платком с узором из красной росписи гжели и увела мужа под руку. Мужчина пылал от ярости и желал хоть как-то проучить за дерзкий поступок капитана.

Смачно набрав в легкие воздуха, Ханчмонч плюнул в сторону капитана, но его слюни лишь жалкой струйкой поползли по тонким губам и, как маленький паучок, скатились на тоненькой паутинке на лакированные розовые туфельки су-пруги. Толпу разнесло волной хохота, хохот лишь усилился после фразы капитана в адрес Ханчмонча:

— Уйди с глаз моих, Ханч... Харчок!

На дерзкие высказывания мадам Софина неодобрительно взглянула на капитана и увела опозоренного мужа с глаз долой. Случай был давнишний, но вот кличка так и осталась закреплена за Ханчмончем по сей день.

Что касается другого друга Клермона, Зубилы, то тут ситуация обстоит куда проще.

В один прекрасный вечер, когда в таверну вошли Клермон, Ханчмонч и Улуриас после вечерней ловли, мужчины уселись за свой любимый стол.

Таверна «Кривоzubая фея» располагалась на окраине городка. Это было небольшое здание, тесно впечатанное между покосившимися двухэтажными домами. Крыша была из старой кирпичной черепицы оранжевого цвета. Пара окошек, непонятно для проветривания или для дополнительного освещения, ведь таверна находилась почти в глухом и по большей части самом бедном районе города. Окна всегда были открыты наполовину: влезть внутрь помещения не получится, но зато можно проветрить. К сожалению, загроможденные дома, похожие на бараки, не пропускали достаточно

света, и в таверне приходилось тратиться на несколько керосиновых ламп. Ламп было всего пять, для такого места как «Кривоzubая фея» маловато. К сожалению, у владелицы таверны не представлялось возможности обзавестись еще парой-тройкой хороших керосиновых ламп по причине того, что...

— Керосин дорогой, а я не богатая дама! Все на моих хрупких плечах. Да и к тому же для таких пьянчуг, как мои клиенты, создается удивительная возможность ежедневно находиться в романтической обстановке.

Такой фразой отрезала владелица таверны всем, кто чрезмерно интересовался интерьером и дизайном таверны. Дизайном тут даже и не пахло, чем угодно: грязными ногами, потом, алкоголем и просто грязью, но только не дизайном. Возможно, весь этот смрад и символизировал дизайнерскую нотку заведения, но нет. Жаржебита Данглоппус, хозяйка заведения, конечно же, пыталась и проветрить помещение, и навести в нем красоту. Порыв начался, когда она только-только открыла «Кривоzubую фею». Начала она с уборки, и все так и блестело от чистоты. Десять стульев стояли у десяти квадратных столиков словно по линейке. Деревянный пол блестел от чистоты, в баре все стаканы отражали приглушенный свет керосиновых ламп и блестели словно гирлянда. Жаржебита даже где-то откопала непонятное деревце, похожее на пальму. Оно было из пластика, ведь ухаживать за живыми растениями дама была просто не способна. Порыв на-

чался за здоровье и закончился за упокой в тот момент, когда старик по фамилии Фигфляк испражнился прямо под деревом. В тот вечер и произошла ужасно нелепая ситуация, принесшая многим ее участникам жизненные уроки.

Дело обстояло следующим образом. Пришедшая в трактир тройца заядлых работяг: Клермон, Зубило и Харчек, спокойно сидела и выпивала очередную партию пенного, как неожиданно для присутствующих, а именно Жаржебиты, тройцы работяг и одной бабушки по имени Айрис.

Айрис была вполне дряхлой старушкой. Одета в простое коричневое платье из вельветовой ткани, на плечах красовалась вязаная крючком желтая шаль с узором в цветочек. На ногах она носила туфельки с черными бантиками на квадратных носках. Старушка была матерью Жаржебиты и всегда умилялась своей дочке, когда та просто выполняла свою работу и приносила своей матушке рюмочку водки и кусочек сала. Денег таверна особо не приносила, но на все необходимое Жаржебите хватало, поэтому не было ничего зазорного в том, чтобы угостить родную мать за счет заведения, а угощалась Айрис довольно часто, каждый день, если говорить честно.

Старушка была ничем не примечательным божьим одуванчиком, естественно, до поры до времени. Спокойствие было при ней до тех пор, пока действовали лекарства. Фигфляк ворвался в трактир с диким воплем на весь зал.

— С дороги!

Он пытался пробежать в уборную комнату, но столкнулся с препятствием в виде пышнотелой дамы высокого роста. Телосложение женщины было больше похоже на мужское: крепкие руки с темными волосами, широкая спина и мужеподобное лицо, карие близко посаженные глаза, большие уши, как у тролля, и уродливая выпирающая родинка на тонкой верхней губе. Нижняя губа, напротив, была значительно крупнее и, в добавок ко всему великолепию лица, еще и выпирала. Вот только выпирала не просто так, очаровательным губам женщины мешала сильно выступающая вперед нижняя челюсть, на которой росли кривые зубы, которые давно молили о лечении, но не успели вылечиться, когда это было необходимо. Зубы неплохо было бы и сейчас подлечить, к сожалению, лечить почти уже нечего. Во рту у женщины было по большей мере около двадцати одного с половиной зубов. Почему именно с половиной? Все просто: один был наполовину настолько прогнившим, что в какой-то момент уже не выдержал и раскрошился.

Старичок сбился с ног и, упав на горшок с неким подобием растущей пальмы в нем, обделался в собственные штаны. Причем тут прозвище Зубило? Дело в том, что Фигфляк пытался подкупить всех присутствующих тем, что они могли брать в его ларьке все, что хотят, за полцены, но Улуриасу не понравился такой расклад, ведь старичок примостился по трагичной случайности прямо у места здоровяка. Да, Улуриас не был ни толстым, ни худым, таких мужчин приня-

то называть шкафом. Лысый мужчина с густорастущей черной бородой на лице. Глаза добрые, серого цвета. Нос картошкой, как это принято называть. На одном из оттопыренных маленьких ушах была маленькая серьга. Рост мужчины составлял около двух метров с кепкой. Разозлившись на то, что старик так опрометчиво пытается выкрутиться, Улуриас поднял его за портки и вышвырнул на улицу из заведения. Возвращаясь за столик, мужчина, разминая руку, случайно врезал локтем Жаржебите в челюсть и выбил ту самую половинку гнилого зуба, но удивительно было то, что всегда выпирающая вперед нижняя челюсть вправилась внутрь и перестала выпирать. Это было удивительное зрелище, но это уже другая история. С тех пор Улуриас был известен как Зубило.

Вот наша троица одолжила лодку у старика Лесли Фигфляка, чтобы провернуть одно весьма прибыльное дело.

В ночной небесной пелене царица луна раскидала свои песчинки-звезды на черном покрывале небес. Этой ночью начнется охота на черный коралл.

Реликвия

Одинокая маленькая шляпка уютно покачивалась посреди обширной глади Красного моря. Клермон разделся до трусов, обнажив спортивную фигуру, и принялся влезать в водолазный костюм. Надев на ноги ласты, он был готов к погружению на глубину. Харчек взял в руки кислородный баллон и с сомнением сказал:

— Что-то маловат. Думаешь, тебе одного баллона хватит, чтобы опуститься на глубину свыше тридцати метров?

— Во всяком случае, у старика Лесли баллонов больше не было. Ну, или этот скряга пожадничал и не достал нам свои запасы со склада, — подхватил фразу Харчка Зубило.

Он похлопал по спине рыжего товарища, и тот случайно уронил баллон за борт шляпки. Все трое молниеносно проносили грустным взглядом ценный утопленный груз. Зубило взревел от ярости и собирался следом за баллоном выбросить мелкого растяпу.

— Вот идиот! Ты что натворил?

— Я ненарочно, не надо было бить меня по спине так сильно, придурок!

— Я сам решу, что сильно, а что нет! Если бы ты держал крепче баллон в своих руках-макаронинах, или, вообще, какого черта ты его взял? Сейчас бы Клермон уже погрузился за нашей добычей, а теперь нам придется отложить охоту,

и мало того, что как-то объяснить Лесли пропажу баллона, который мы позаимствовали, так ещё и просить его дать нам новый.

Пока мужики спорили, кто виноват в утрате кислородного баллона, и решали, что делать дальше, Клермон уже погрузился в воду без него. Дозорные с шоком обсматривали водную гладь и принялись ждать, когда их охотник вынырнет наверх.

Клермон был обычным двадцативосьмилетним парнем. Среднего роста, с черными волосами и темными глазами, худощавого, но при этом спортивного телосложения. В отличие от своих друзей, Клермон имел спокойный характер, всегда следил за языком и никогда не лез в драку. Клермон был женат на Одри Лермонт, и в браке они нажили немного: небольшой одноэтажный домик с двумя комнатами, маленькой ванной и еще более маленькой кухней. Несмотря на свое скромное существование, они решились завести ребенка, и судьба была к ним благосклонна. У Клермона и Одри родились две девочки-близняшки: Синтия и Черри Лейн.

Одри Лермонт, а позже Одри Лейн, была полной противоположностью мужа: нет, она не лезла со всеми в драку, но и в обиду себя не давала никому. Жизнерадостная Одри всегда улыбалась и к каждому делу находила ярый интерес и особый подход. Для Клермона было удивительно, что Одри ухитрялась найти применение абсолютно любым вещам. Одри воспитывала двух дочерей Синтию и Черри, которым вот

уже исполнилось по десять лет.

Синтия и Черри все делали вместе и в абсолютной точности, только до тех пор, пока обеим не стукнуло по десять лет. Если раньше Синтия носила платья яркого цвета, то теперь она носит что-то простое и неяркое. Волосы Синтии раньше были всегда короткие, но в восемь лет она сказала матери, что хочет быть как куколка, и вот к десяти годам Синтия стала счастливой обладательницей темных длинных волос. Черри же, в свою очередь, полностью была противоположна сестре: светловолосая девочка с короткой стрижкой, делающей из нее некое подобие женоподобного мальчика, яркая одежда и много заколок или каких-то аксессуаров. Сестры были дружны до безумия, они все делали вместе. Игрушек у девочек было не много: пара кукол Агата и Оливия, и один плюшевый мишка серого цвета, на самом деле он когда-то был белым, но от пыли и времени потемнел до неоднозначного серого оттенка. Одри, конечно же, пыталась постирать мистера Маркуса, но вернуть ему прежний белоснежный оттенок шерстки не удалось. Но даже при таком скудном ассортименте игрушек девочки охотно играли вместе в чаепитие.

Одри собиралась укладывать дочерей спать и по традиции поцеловала обеих в лоб.

— Мамочка, а как же сказка на ночь?

Заныла Синтия в тот момент, как Черри уже уснула. Девочки отличались тем, что одна могла не спать хоть всю ночь и на следующее утро клевать носом весь день, а другая на-

оборот быстро засыпала и на утро была активнее атомного реактора. Одним словом, Черри была совой, а Синтия жаворонком.

— Сейчас уже очень поздно, дорогая, сказка будет то, что нужно.

Одри взглянула на Черри, та по-прежнему спала. Поправив одеяло сначала одной дочери, а потом и второй, Одри грустно вздохнула и, быстро стерев с лица усталость, глядя на девочек, нарисовала улыбку и спросила:

— Ну что? Какую сказку рассказать сегодня?

— Я хочу сказку про зубную фею...

Вялым голосом просопела проснувшаяся Черри.

— Да! Да, и я тоже...

Очень громким визгом зазвенела Синтия, и вложила в руку матери маленький белый камушек.

— Вот, передай это ей...

Раскрыв ладонь, Одри увидела маленький молочный зубик. У Синтии давно шатался последний молочный зуб на тот момент, когда у Черри оставалось еще пара не выпавших зубов.

— Ей?

Немного задумчиво произнесла Одри, и вдруг ее догнала мысль о том, что она совершенно недавно рассказывала девочкам сказку про зубную фею и то, что она приносит деньги в обмен на молочный детский зуб.

— О, дорогая, это ведь только...

— Возьми и мой...

Черри, усевшаяся на кровати, сунула маленькую ручку в

рот и спустя минуту вырвала один из шатавшихся зубов. Рас-трепанная и вся помятая, девочка и глазом не повела от боли, она лишь плюхнулась на подушку и ждала сказку.

В ладони Одри лежало два молочных зубика, один был весь в слюнях и с ошметками крови, другой же был чистым и украшен блестками. Одри немного усмехнулась и положила девочкам под подушки их зубки.

— И так начнем рассказ в эту ночь и в этот час...

В далёкой стране под названием Сомнус

Летают букашки быстрее, чем блоха

Успей разглядеть их в малом окошке

В час, когда светит злая луна.

Луна цвета крови должна воссеять,

Тогда за подарком пребудет букашка...

Отдаст тебе дар и три наговора

На ушко тихонько прошепчет она: «Свое отдавай,
чужое не трогай,

Вперёд побежав, назад не вернёшься,

Сильнее желаешь — слабей получаешь».

Всё это запомни, и будешь цела.

На петлях морских повиснут тела, утонут они, но на
дно не падут.

Взлетят словно птицы они к цвету крови,

Та кровь пусть прольётся из лунного диска.
Букашкой затмится сеяние это,

Пусть зубик она заберет и конфеты тебе под подушку
оставит в залог.

Залог это шутка, съедай же конфету и жди, когда ты

позабудешь про это.

Глаза закрывай и забудь про невзгоды.

Пусть в сонной темнице погибнут заботы.

Когда девочки уснули, Одри подошла к небольшому комоду. Дом был не большой: две комнаты. В одной жила Одри с мужем Клермоном. В ней стояла двухспальная кровать, совсем старенькая, с обшарпанным металлическим изголовьем, покрашенным белой краской, из-под которой местами виднелась ржавчина. Кровать была на пружинном каркасе и с уже совсем неудобным матрасом. Когда-то ведь она была удобной и мягкой, но с тех пор прошло много лет. Пара подушек, не единожды стиранные в ручную, совсем потеряли объем и хоть какой-то намек на комфорт. Своим видом они вызывали лишь отвращение, но купить новые или набить изнутри их чем-то более мягким и комфортным было невозможно. В комнате, кроме кровати, был и этот комод, в котором лежала ценность Одри. Комод достался ей в наследство от покойной матери Галиарды Бизини. Это была небольшая мебель с двумя отделениями в виде выдвижных ящиков, обромленных металлическими вензелями из золотого напыления. К сожалению, только напылением, и оно не было настоящим золотом. Если бы это было золото, Одри давно бы отодрала вензеля и продала их, а на вырученные деньги сделала ремонт, но счастью не бывать. Комод был из красного дерева, стол на четырех ножках в виде птичьих лапок — лапки с коготками из позолоченного напыления, за которым, как и

на вензелях, скрывалась медь.

Галиарда Бизини, покойная мать Одри, была знатной дамой в какой-то период своей недолгой жизни. Но вся ее знатность канула в забвении в тот момент, как она перешла черту. Она обменяла свою роскошную и довольно состоятельную жизнь во Франции на более скромную жизнь в этом нищем городе. Переехала она сюда ради того, чтобы выйти замуж за Лесли Фигфляка, и вышла. Все свое состояние она вложила в бизнес, который и по сей день процветает, но в один миг ее жизнь оборвалась. Случилось это в день, когда корабль мистера Лаппироуза отправился за закупкой продовольственных товаров. Одри тогда была маленькой и не знает, что случилось точно, но по возвращении корабля свою мать она больше не видела, из поездки вернулся только капитан и привезенные им товары. Обоев в комнате не было, только голые стены.

Вторая комната была просторнее первой. В ней жили Синтия и Черри. Две кровати почти новые, из крепкой древесины и с мягкими матрасами. У каждой девочки было по две подушки с добротной мягкой набивкой внутри и, конечно же, мягкие, а самое важное — теплые одеяла из шерсти верблюда. Одеяло Одри можно было назвать больше простынкой из морга, нежели одеялом. На стенах были поклеены обои, но наполовину: одна половина была с серыми обоями, рисунок на которых изображались деревья, а на другой половине — желтые обои с синими звездочками. У девочек было

все самое лучшее, по крайней мере, настолько, на сколько Одри могла себе позволить.

Одри открыла один из ящиков в комодe и достала небольшую коробочку. В коробке была ее реликвия: брошь в виде жука-скарабея, памятный подарок от матери...

— Если я не могу продать позолоченные огрызки от комода, я продам брошь... Ведь денег у нас не осталось...

На этой мысли Одри положила коробочку в карман под подолом платья и неожиданно нащупала что-то маленькое. Взглянув в ладонь, она увидела два серебряника, глубоко вздохнув, она положила их под подушку девочкам и забрала их зубки.

— Пусть верят в то, что чудеса случаются...

На следующее утро Одри намеревалась отправиться к своему отчиму Лесли Фигфляку чтобы продать реликвию матери. Но на обдумывание этого шага ушла вся бессонная ночь. Эта и еще одна мысль не давала ей уснуть этой ночью... Куда подевался мой муж?

Дисбаланс

— Мать твою! Ну, какого хрена ты уронил баллон? Криворукий ушлепок... Клермон уже утонул, и все из-за тебя...

— Да ну тебя, Зубила, меньше руками надо махать... Вон, глянь, вода пузырится, наверное, уже всплывает с кораллом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.